

63.3(2рос-8х)
ЖБ 66

8/х

Живая старина

63.3(2)020-64

ЖС 66

Живая старина

**Книга для чтения
по историческому краеведению**

*Утверждено Министерством образования
Республики Хакасия*

**Национальная
библиотека
им. Н. Г. Доможакова
Республики Хакасия**

**ХАКАССКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
АБАКАН • 1995**

ди-союзники с армиями Чингисхана и его преемников. Разве не могло это случиться тогда?

Но не только в грудь иноземца могла нацелить эту стрелу мозолистая рабочая рука. Ведь древняя Хакасия была в ту пору феодальным государством. Издревле знали здесь жестокость ханов и баев... Не во время ли народного восстания превратился в боевой наконечник стрелы недоделанный ремесленником напильник? Не в ханского ли дружинника вонзился он во время неравного боя плохо вооружённых ремесленников и крестьян с войсками правителя?

Неподвижно лежит среди многих экспонатов Минусинского музея этот небольшой наконечник. Случайно заметил в поле или на дороге этот маленький кусок железа какой-то человек. Не выбросил, не отдал играть ребятишкам, а отнёс в музей. И поступил правильно. Привычный взгляд археолога разглядел в этом, казалось бы, обычном предмете следы тех драматических событий, о которых уже никто не может поведать. Не попади в музей этот наконечник, мы так ничего бы и не узнали о мужестве древнехакасского кузнеца, сумевшего в суровый час стать воином и биться, не отступая, до последней возможности.

Таково историческое значение только одной древней вещи. Но это ещё не всё. Любой древний предмет может стать источником изучения особенностей ремесла, торговли, культурных и экономических связей, рассказать о социальном и этническом составе прежнего общества, обычаях и художественных вкусах людей того далёкого времени. Поэтому, где бы ни выступал с беседами археолог, он заканчивает свою речь призывом беречь древние памятники, сдавать в музей все случайно найденные старинные предметы. Специалисты сумеют по этим вещам восстановить прошлое. И в книгах, журналах, газетах расскажут об этом современникам.

И. КЫЗЛАСОВ,

кандидат исторических наук

(«Советская Хакасия», 6 августа 1978 года)

БУКВЫ НА КАМНЕ

Грохочут на степной дороге повозки. Из-под полей мягких войлочных шляп долго смотрят им вслед встречные хакасы. Имя чужестранца, ехавшего Уйбатской степью жарким летом 1887 года, было Хяльмер Аппельгрэн-Кивало. Он сотрудник экспедиции Финского археологического общества. В тот день извилистая колея вела его к большому кургану, по-хакасски

называемому «Узун оба», то есть «Длинные камни-стоянки». Внимание исследователя привлекли древние изображения, некогда выбитые на более чем четырёхметровых вертикально стоящих плитах кургана. Финская экспедиция стремилась собрать как можно больше материалов по культуре древнего населения Саяно-Алтайского нагорья.

Однако с посещением Х. Аппельгрена-Кивало, скопировавшего все рисунки на плитах кургана Узун оба, научное изучение этого памятника старины не закончилось. В следующем, 1888 году, студент Буланов — юный сотрудник Минусинского музея — с помощью местного жителя Никифора Доможакова, обследуя долину Уйбата, обнаружил на одной из плит кургана не замеченную предшественником древнюю надпись. Узнав об этом, руководитель Финской экспедиции доктор И. Аспелин оставил все дела и лично выехал в Уйбатскую степь. Вечером 2 октября, прибыв к кургану, учёный сразу же приступил к исследованию надписи и, несмотря на наступающие сумерки, при свете костра скопировал её.

В 1889 году Иоган Рейнгольд Аспелин снова приехал к кургану и сделал фотографии надписи. В том же году она была опубликована в сводном атласе древних надписей Енисея — первом крупном итоговом труде Финской экспедиции. Прошло шесть лет. И в 1895 году вновь загрохотали по Уйбатской степи телеги научной экспедиции. Вновь путь лежал к кургану Узун оба. Красноярский археолог Александр Васильевич Адрианов решил раскопать курган, чтобы узнать, к какому веку относится имеющаяся на одной из его плит надпись. Звенели заступы и кайлы, утирали пот нанятые для раскопок бородатые крестьяне. Курган оказался очень ранним, в нём были найдены вещи, отлитые из бронзы.

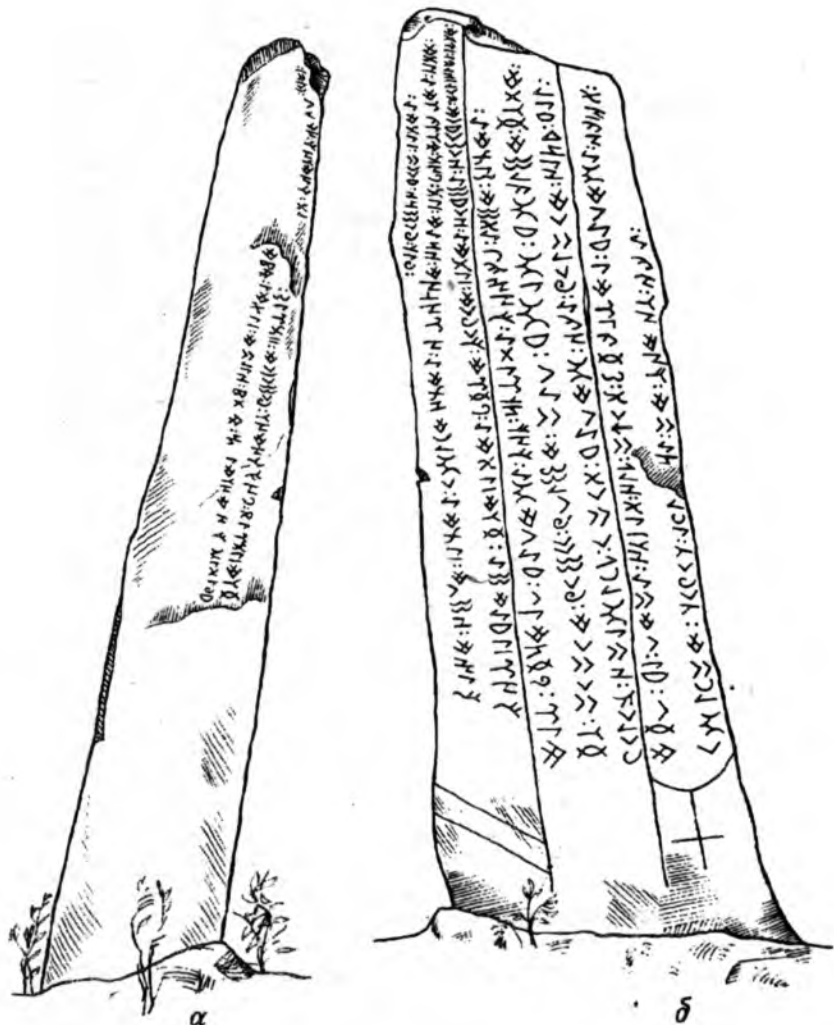
История изучения кургана Узун оба продолжалась и в советское время. Во-первых, учёные установили, что полученные при раскопках древние предметы были сделаны 2300—2400 лет назад, в IX—III веках до нашей эры. Во-вторых, стало известно, что надписи, подобные узунобанской, оставлены 1000—1100 лет назад средневековыми хакасами, имевшими свою письменность /сегодня науке известно более 150 древнехакасских надписей/. Таким образом, стало ясно, что древний писец нанёс свой текст на камень, уже давно стоявший на кургане. Писавший был отдалён по времени от эпохи сооружения кургана с плитами таким же количеством веков, каким мы сами отдалены от эпохи древнехакасского государства.

С 1974 года в низовьях Уйбата начала долговременные работы археологическая экспедиция Московского государствен-

Стелы с древнехакасскими надписями конца IX в.
с р. Телэ (1) и XI—XII вв. из пос. Малиновка (г) в Туве.

ного университета под руководством профессора Леонида Романовича Кызласова. Основные усилия учёных были направлены на раскопки и изучение остатков древнехакасского города, в VII—XII веках располагавшегося близ современного улуса Тутатчиков. Одновременно экспедиция проводила широкие поиски в окрестных степях, фиксируя неизвестные науке

Стела с древнехакасской надписью середины IX в.

древние памятники и доследуя объекты, изученные предшественниками. В 1976 году был отыскан и курган Узун оба.

Вновь были тщательно скопированы все выбитые на камнях рисунки. Часть из них оказались старинными рисунками местных хакасов XVIII—XIX веков и были затем описаны в книге Л.Р. Кызласова и Н.В. Леонтьева «Народные рисунки хакасов», вышедшей в свет в Москве в 1980 году.

С радостью обнаружили археологи, что известная науке с прошлого века древнехакасская надпись не пострадала за прошедшие годы. Новое её исследование помогло устранить некоторые ошибки, которые имелись в прежних копиях и мешали пониманию этого средневекового текста.

Солнце было уже высоко над головами, когда студенты и молодые археологи, камень за камнем осматривавшие сооружение древнего кургана, вновь собрались у крытой брезентовым тентом грузовой машины, где их уже ждал руководитель экспедиции. Каждый сообщил о состоянии осмотренных объектов, особенностях замечательных древних рисунков, самостоятельно изготовленных копиях, прорисовках изображений и известной надписи.

Выслушав последнего, Л.Р. Кызласов обвёл внимательным взглядом обступивших его университетских воспитанников. «И это всё, ребята? Никто больше ничего не заметил?» — спросил он.

Вопрос вызвал общее недоумение: здесь каждый привык отвечать за свои наблюдения. Удивление усилилось, когда Л.Р. Кызласов с повеселевшими вдруг глазами сказал: «Сейчас я проверю, кто из вас — действительно настоящий археолог. На одной из плит этого кургана, ребята, есть ещё одна, неизвестная науке, древнехакасская надпись. Кто же из вас сумеет отыскать её во время повторного осмотра?»

Через полчаса профессор, успокаивая подопечных, сказал: «Не огорчайтесь, хлопцы. Парадокс состоит в том, что до вас эту надпись не могли заметить пять раз посещавшие курган финские и русские археологи». И, указывая рукой на невысокий камень, у которого все собрались после повторных поисков, продолжил: «Вероятно, секрет в неблагоприятных условиях освещения. Впрочем, теперь и это неважно. Главное, что мы все же нашли эту новую, неизвестную никому надпись».

Найденный в 1976 году текст вдвое превосходил по размерам первую, давно известную надпись. В течение каждого последующего лета в различное время дня члены экспедиции вновь и вновь приезжали к кургану, стремясь установить, при каком освещении буквы тысячелетней давности лучше видны. Наконец, в 1981 году были выяснены все имевшиеся неясности, и прошлой зимой обе надписи были прочитаны. Что же нового смогли узнать учёные, получив сквозь даль веков это своеобразное письмо от своих предков?

Первая надпись /открытая в 1888 году/ состоит из двух строк. Одна — содержит имя некоего древнехакасского феода-

ла Окуза и его личный гербовый знак — тамгу. Вторая начертана позднее первой и другим почерком. Она гласит: «Витязь, славный витязь» и, вероятно, превозносит того же князя Окуза. Всю эту надпись трудно понять, не зная средневекового обычая отмечать начертанием своего герба и имени границы принадлежавших тому или иному правителю земельных владений. Такая традиция бытовала не только в древней Хакасии, но и в иных одновременно существовавших феодальных государствах. Например, в Киевской Руси владыки своей тамгой, имевшей вид трезуба («знак Рюриковичей»), метили деревья на опушках охотничьих угодий. Курган Узун оба тоже некогда стоял на границах владений князя Окуза — одного из представителей правящей верхушки древнехакасской державы. Судя по тамге и начертанию букв надписи, этот межевой знак был нанесён в начале IX века.

На том же камне кургана есть и другая выбитая тамга, отличающаяся от первой только небольшими деталями. Но эти детали не назовёшь малозначимыми — именно они указывают на то, что этот личный гербовой знак принадлежал брату Окуза /имя его осталось необозначенным, но в те времена это было и необязательно: кто же из современников не знал гербов владетельного рода?!

Таким образом, первая надпись Узун оба явилась хорошим подтверждением уже полученных ранее фактов, свидетельствующих о том, что средневековые хакасы создали развитое феодальное государство, основой власти в котором явилась собственность на землю. Угодья отца передавались в управление сыновьям, а от них — внукам. О размерах таких владений могут свидетельствовать такие факты: вся территория Тувы (в середине IX века, захваченная древнехакасскими феодалами), например, была поделена между представителями только шести аристократических семейств. Выявленные границы одного из подобных наделов на территории современной Хакасии простираются от района Саяногорска до реки Уты /правого притока Абакана, напротив Аскиза/ и, переходя на левый берег, от устья Камышты достигают низовьев Абакана.

В каждом из подобных владений проживало многочисленное население, в горах возвышались крепости, а в долинах нагуливал жир скот и колосились хлеба. Обо всём этом есть упоминания в древних летописях, рисующих развитое хозяйство средневековых хакасов: с земледелием, основанным на искусственном орошении полей, скотоводством, горным делом и металлургией.

И вновь найденная вторая надпись кургана Узун оба подтверждает эти сведения. Указывая на основы древней экономики, она в то же время позволяет заглянуть в духовный мир предков, понять ряд присущих им представлений об окружающей природе. Четыре строки текста были выбиты на камне. «Мы ловим лошадей, — разобрали ученые на иссечённой ветрами столетий плоскости плиты, — и даруем их духу — хозяину, и наши посевы оберегаются». Вековечная тревога земледельца за свои всходы, за будущий урожай, за хлеб ясно ощущается в словах, отзвучавших тысячу лет назад.

На всё были готовы люди, чтобы не пропал даром жизнетворный труд хлебороба. Веря, что у каждого места земли, у каждой горы и реки есть свой дух-хозяин, древние хакасы воспринимали хороший урожай, улов и обильную добычу как проявление благосклонности такого духа к людям. И, чтобы умиловать божество, жертвовали ему самых чистых по народным понятиям животных — быстроногих коней /их называли «изыхами», то есть священными. Гора Изых носит своё имя в память о вершившихся на её вершине жертвоприношениях небу/. Свидетельством такого земледельческого жертвоприношения, совершенного у кургана Узун оба, на границе одного из крупных земельных владений средневековой Хакасии, и является вторая надпись на камне.

И. КЫЗЛАСОВ,
кандидат исторических наук

(«Советская Хакасия», 1 августа 1982 года)

ЗАГАДОЧНЫЕ СТАТУЭТКИ БУДДЫ

Значение археологии в изучении древней истории весьма значительно, особенно тех народов, которые не имели до Великого Октября своей писаной истории. Объективное научное познание древней и средневековой истории Хакасии помогает нам правильно оценить и понять настоящее.

В настоящем сообщении речь пойдёт о находке в Хакасии буддистских статуэток-бурханов и о том, какое они имеют значение в объективном воссоздании истории культуры Хакасии XVII—XVIII вв.

В музеях Абакана и Минусинска с давних пор хранятся литые из бронзы буддистские статуэтки. Они хорошо сделаны, некоторые позолочены. Иногда их обоснованно воспринимали как предметы торговли в далёком прошлом с Центральной Азией. Археологи и этнографы, хотя и знали о назначении ста

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя	4
<i>А. Кузьмин.</i> Минусинский край (поэма)	6
Песня татарского Башлыка	9
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ НАХОДКИ И ОТКРЫТИЯ	
<i>Н. Ямпольская.</i> Путешествие в каменный век	12
<i>В. Ларичев.</i> На берегу Белого Июса	15
<i>В. Лойша.</i> Находки на Малой Сые	19
<i>В. Буров.</i> Страница истории	21
<i>И. Кызласов.</i> Судьба древнего изваяния	25
<i>И. Кызласов.</i> Пирамиды Салбыкской степи	27
<i>В. Ларичев.</i> Июсский клад	32
<i>И. Кызласов.</i> Древнехакасский город: раскопки завершены	34
<i>И. Кызласов.</i> В кого попала стрела?	38
<i>И. Кызласов.</i> Буквы на камне	40
<i>Я. Сунчугашев.</i> Загадочные статуэтки Будды	46
ИСТОРИЧЕСКИЕ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О НАШЕМ КРАЕ	
<i>И. Кызласов.</i> Лица предков (сокровища краеведческого музея)	51
<i>А. Миловский.</i> Нежданные города Сибири	55
<i>В. Бутанаев.</i> Хакасский календарь	61
<i>А. Гладышевский.</i> Культ огня (из истории шаманизма в Хакасии)	64
<i>А. Гладышевский.</i> Умай—божество, охраняющее материнство и младенчество	69
<i>В. Цыбина.</i> Степные думы	72
<i>О. Шлапунова.</i> Яркие страницы	77
<i>В. Капелько.</i> Связь поколений	80
<i>А. Титенков.</i> Первая книга о нашем крае	85
ДРЕВНЕЕ ИСКУССТВО И МИФОЛОГИЯ. ФОЛЬКЛОР.	
<i>Э. Севастьянова.</i> Древние памятники искусства Хакасии	88
<i>Я. Шер.</i> Древние писаницы Енисея	91
<i>Я. Сунчугашев.</i> Степная богиня Хуртуях	97
<i>В. Ларичев.</i> Сокровища «Четвертого сундука»	100
<i>В. Майногашева.</i> Немеркнущая красота	105
<i>В. Майногашева.</i> Вдохновенный музой эпоса	108

<i>И. Кызласов. Рисушки хакасов</i>	112
<i>В. Капелько. «Вы с нами, звери, птицы, люди»</i>	118
<i>Э. Севастьянова. Древнее искусство Хакасии</i>	120

ИССЛЕДОВАТЕЛИ И МУЗЕИ НАШЕГО КРАЯ

<i>И. Целищев. Исследователи Сибири</i>	122
<i>Э. Севастьянова. У истоков</i>	124
<i>О. Субракова. Сын степей.</i>	135
<i>В. Буров. Путешествие по хакасским степям</i>	139
<i>Я. Сунчугашев. Исследователь истории Хакасии</i>	144
<i>Я. Сунчугашев. Раскрывая тайны</i>	148
<i>В. Бутанаев. Преданность науке</i>	150
<i>В. Ковалев. «Чудо Сибири»</i>	153
<i>Э. Севастьянова. У истоков</i>	157

ЧЕЛОВЕК И КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ СРЕДА

<i>А. Адрианов. Курганография Сибири</i>	162
<i>Л. Кызласов. Сбережь памятники старины</i>	168
<i>Э. Севастьянова. И друзья, и недруги, и сторонние наблюдатели</i>	171

Составитель

Виктор Федорович Буров

ЖИВАЯ СТАРИНА

(книга для чтения по историческому краеведению)

Учебное пособие для учащихся

Оформление Г.Н. Сагалакова. Редактор В.В. Чезыбасва. Художественный редактор Г.Н. Сагалаков. Технический редактор Е.Д. Сунчугашева. Корректор П.К. Тахтобина. Компьютерное обеспечение В.В. Киштеевой, И.Л. Боргоязковой.

ИБ 101

Сдано в набор 26.07.94. Подписано к печати 14.02.96. Формат 60x84 1/16. Бумага писчая. Гарнитура школьная. Печать офсетная. Усл.печ.л. 10,23. Усл.кр.-отт. 10,45. Уч.-изд.л. 10,0. Тираж 1000 экз. Заказ № 53. С—16. ЛР 010213.

Хакасское книжное издательство, 662600, г. Абакан, ул. Щетишкина, 18. Укрупненное полиграфпредприятие «Хакасия», 662600, г. Абакан, ул. Щетишкина, 32.